

Типовое проектирование в жилищном строительстве Москвы в 1950–1970-е годы: противоречия между архитектурно-градостроительными и социальными задачами

© В.Н. Горлов

Московский государственный лингвистический университет,
Москва, 119034, Россия

Проанализировано состояние типового проектирования в жилищном строительстве в Москве и рассмотрены пути его дальнейшего развития. Исследованы два основных направления развития жилищного строительства в середине 1950-х годов: поиск необходимых стереотипов массовой квартиры и становление крупноэлементного домостроения при предельной экономичности проектных решений. Показано, что после смены творческого направления советского зодчества социальные задачи оттеснили на второй план художественные проблемы архитектуры, в корне изменили условия проектирования, заставили сосредоточить силы и внимание на индустриализации и типизации строительства. Исследован опыт типового проектирования в Москве в период массового жилищного строительства, проанализированы противоречия между архитектурно-градостроительными и социальными задачами государства.

Ключевые слова: индустриализация строительства, типовое проектирование, архитектура, градостроительство, массовое жилищное строительство, экономичные квартиры

Актуальность данного исследования связана с огромной ролью жилищного строительства в экономике и социальной политике государства. Изучение проблем жилищного строительства поможет глубже проанализировать важные стороны социально-экономической политики советского государства.

Следует отметить, что многие из архитекторов, участвовавших в градостроительстве в СССР, в то же время сами были историками архитектуры, в частности, А.В. Щусев [1], М.В. Гинзбург [2], И.В. Жолтовский [3], А.В. Рябушин [4], В.Н. Семенов [5], П.В. Сытин [6], М.В. Посохин [7], В.Л. Хайт [8] и др., что позволило использовать их труды в качестве специфических историографических источников в случаях, когда изучается система взглядов самих авторов в области развития советского градостроительства. В работах указанных авторов проанализирован широкий спектр проблем, связанных с темой настоящего исследования.

В трудах постсоветского периода на основе анализа уже известных фактов и привлечения новых источников пытались переосмыслить главные аспекты истории типового проектирования, отказавшись от идеологических стереотипов. Е.А. Репина, Д.И. Рыбакова исследуют типовое проектирование советского государства [9]. Авторы задают вопросы: для кого планируется типовое строительство и почему в типовом проектировании не учитываются личностные особенности человека? В статье Н.В. Шагова, И.Д. Веревкина, Е.А. Кокшарова исследуется широкое применение типовых проектов в решении жилищной проблемы в СССР [10]. В статье Ю.А. Пантелеева проанализирован опыт СССР, когда строительные организации смогли снизить затраты при использовании типовых проектов [11]. В работе А.С. Улько, И.М. Ястребовой рассмотрены попытки по созданию проектов для массового строительства, которые стали базой для будущих разработок второй половины 1950-х годов [12]. В статье К.Л. Лидина, М.Г. Меевича показаны закономерности развития архитектурного процесса [13]. В работе Е.В. Орлова, А.В. Сусло рассмотрены вопросы исторического развития панельного дома типовой серии П-44, которая является наиболее удачной разработкой архитекторов прошлых лет [14]. Теме целесообразности архитектурно-градостроительной стратегии в политике советского государства по осуществлению типового проектирования и строительства посвящены статьи А.В. Васильевой [15], Д.В. Даниловой [16], С.О. Кузнецова [17], Ф. Мойзер, Д.Е. Задорина [18].

Работа опирается на широкий круг источников, содержащихся в фондах Центрального государственного архива города Москвы. Методологической базой исследования является комплекс общенаучных и специальных исторических методов. Исследование выполнено на основе проблемно-исторического анализа с учетом социальных условий того времени. Большую роль сыграл ретроспективный метод, с помощью которого оценивались события в их историческом развитии и раскрылись изучаемые проблемы в их динамике, особенностях и противоречиях.

С первых лет советской власти типовое проектирование стало одним из главных направлений деятельности архитектора. Принято считать, что необходимость типового проектирования в 1920-е годы обуславливалась главным образом экономическими соображениями. Однако это не совсем так. За типовой секцией 1920-х годов не стояло развитой индустриальной технологии, которая могла бы существенно снизить стоимость строительства. В 1920-е годы типовое проектирование ориентировали, в первую очередь, на регулирование социальной жизни. Решению этой задачи также способствовала экономичность жилища. Лидерство в ее решении принадлежало бригаде Стройкома РСФСР, работавшей под руководством М.Я. Гинзбурга [19, с. 89].

Научный подход, экономические ограничения и жизнестроительные установки, объединенные в идее типизации, не только породили архитектуру массового жилища 1920-х годов, но и надолго определили ведущие пути развития советской архитектуры, ее основные проблемы.

Типовое проектирование как метод творческой работы занимало все новые позиции в архитектурной практике, привлекалось для решения самых ответственных градостроительных задач. Архитектурный ансамбль улицы Горького, воплощающий монументальный образ главной столичной улицы, был создан на основе всего двух типовых секций — рядовой и угловой, разработанных А. Мордвиновым и П. Красильниковым [20, с. 277].

По современным меркам уровень индустриализации был невелик, и можно считать, что именно потому согласие архитектурного творчества с задачами типового проектирования было достигнуто без особых проблем. Но следует иметь в виду, сколь велико было значение основной — архитектурной и градостроительной — задачи.

Серьезной проверкой сложившихся принципов типового проектирования стали задачи послевоенного восстановления. Практика массовых восстановительных работ показала, что типовые проекты того времени не могли служить их надежной основой. Каждый из этих проектов создавался изолированно от других, имея собственную конструктивно-планировочную схему, свой набор деталей заводского изготовления, индивидуальный характер архитектуры [21, л. 2]. Для того чтобы обеспечить возможность крупносерийного заводского производства строительных деталей, проектировщик был вынужден применять единственный типовой проект в ущерб архитектурным требованиям.

Создатели типовых проектов признавали, что такое положение не отвечает как архитектурно-градостроительным требованиям ансамблевости застройки, так и задачам развития индустриального производства строительных конструкций на базе унификации, задачам заводского домостроения [22, с. 165].

Многие советские архитекторы считали, что отсутствует единство в понятиях архитектурного ансамбля и типового проекта, и поэтому отказывались от работы над типовыми проектами. В рамках концепции освоения классического наследия понятие ансамбля заключало в себе представление о живом и едином архитектурном организме, все части которого подчинены целому и уже в силу этого не одинаковы, а различны [23, с. 17–19].

Проектирование до 1950-х годов было раздроблено. Например, в Москве проектированием было занято 360 проектных учреждений [24, л. 193]. В основном они вели индивидуальное проектирование. Опытных квалифицированных кадров не хватало.

В конце 1940-х годов в Москве в качестве эксперимента застраивали территорию Песчаных улиц по типовым проектам [25, л. 1]. В стремлении повысить индустриальность строительства архитекторы пошли на заводское изготовление типовых архитектурных деталей — карнизов, профилей, розеток. Опыт застройки Песчаных улиц или Хорошевского шоссе показал, что при разработанности общего объемно-пространственного и пластического решения такая практика может дать хорошие результаты [26, л. 11].

Первый секретарь Московского областного и городского комитетов партии Н.С. Хрущев на собрании избирателей Калининского избирательного округа в 1950 г. требовал от проектировщиков разработать стандарты на типовые секции жилых домов с набором типовых квартир [27, л. 219]. В Москве в 1951 г. было образовано специальное архитектурное конструкторское бюро (в составе архитектурно-планировочного управления Москвы), которое стало разрабатывать типовые проекты пятиэтажек, больниц, школ [28, л. 195].

Проблемы типового проектирования все больше становились взаимосвязаны с задачами индустриализации строительства. Однако одностороннее восприятие задач индустриализации, учитывающее интересы только строителей, могло приводить к потере общественного значения архитектуры. Это понимал действительный член Академии архитектуры СССР И.В. Жолтовский, в послевоенные годы много занимавшийся проблемой архитектуры крупнопанельных зданий. Жолтовский писал: «...Я глубоко убежден, что удешевление и индустриализация массового строительства, стандартизация и типизация не противоречат, а способствуют задаче создания красивой, величественной и радостной архитектуры коммунизма. Массовое типовое может и должно быть прекрасным, но для этого нужны хорошие проекты, в которых должно быть преодолено однообразие, неминуемо возникающее, если верх возьмут технологии и стандарты, не обладающие высоким качеством» [29, с. 6]. Он хорошо понимал, что нельзя дожидаться, пока предлагаемые временем позиции займет воинствующее упрощенчество, влекущее за собой потерю не только традиции, но и самого профессионализма. По мысли Жолтовского, архитекторы должны были стать лидерами дела индустриализации и стандартизации, чтобы направить этот сложный процесс по архитектурному, а не по иному руслу.

Развитие исторической ситуации опередило темпы профессиональной работы над освоением возможностей индустрии. Большинство архитекторов оказались не готовы к выполнению нового социального заказа объединить индустриальное и типовое в целостной архитектурной практике.

На пути к решению новых задач советской архитектуры вставали не только производственные и организационные трудности. Нужно

было заново найти место архитектуры в общем процессе создания материальной среды общества, найти в себе духовные ресурсы, которые позволили бы отвечать не только за уникальные сооружения, но и за архитектуру всей страны, застраиваемой по типовым проектам.

Еще в 1955 г. в Москве только 44 % жилых домов строилось по типовым проектам. Довольно большая часть домов возводилась по индивидуальным проектам. Исполком Московского совета вопросу типового проектирования не уделял надлежащего внимания [30, л. 30, 31].

Величайшие изменения в советской архитектуре начались после знаменитого постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» от 4 ноября 1955 г. Архитекторам было указано на то, что они в своей творческой деятельности в первую очередь должны акцентировать все свое внимание на экономичности строительства, для чего необходимо было максимально развивать типовое проектирование [31, с. 1]. Бюро МГК КПСС специально направило в Московский архитектурный институт комиссию, которая сделала вывод об отсутствии у студентов практики строительства и необходимых знаний о типовых проектах жилых зданий [32, л. 43].

После этого постановления официально началась коренная перестройка архитектуры и всего строительного дела, типовое проектирование стало развиваться в соответствии с последовательным решением социальных и народнохозяйственных задач. Пройдя путь от разрозненной ведомственной разработки и применения типовых проектов, оно прочно утвердилось как ведущий раздел государственного плана проектно-изыскательских работ в области промышленного, гражданского и других отраслей строительства.

Передовые и определяющие позиции занимал теперь быстрый переход к максимальной типизации проектов, жесткому стандарту и унификации параметров зданий. Власть в лице Хрущева с его нетерпимостью и непримиримым отношением к другому мнению вынудила советских архитекторов подчиниться новым правилам в строительстве и архитектуре. Лидерство в строительном процессе захватил инженер-технолог. Домостроительные комбинаты начали создавать стандартные прямоугольные объемы типовых домов с типовыми квартирами. Главным критерием архитектуры стало прямое соответствие архитектурной формы и конструкции здания.

Упрощение формы крупных сборных элементов в интересах технологии индустриального домостроения привело к тому, что крупнопанельный жилой дом превратился в элементарно простую по форме строительную коробку. Жилые дома одной высоты в пять этажей и одной протяженности в четыре секции получили одну и ту же механически повторенную схему: гладкие плоскости фасадов с сеткой оконных проемов и минимумом балконов.

Перестройка в архитектуре превратилась в серию решительных, но поспешных и не до конца обдуманных мер. Часто решения по строительству жилья утверждались некомпетентными руководителями, не имеющими желания и умения задуматься о последствиях реализации своих установок. Доходило до того, что некоторые партийные работники Москвы, курирующие жилищное строительство, призывали застраивать пятиэтажками все свободные пространства столицы [33, л. 155]. Городских властей нисколько не волновало отношение архитекторов к пятиэтажным типовым домам, которые своей унылостью и однообразием вызывали настоящий ужас. Начальник Главмосстроя В.Ф. Промыслов, выступая на городской партконференции 1956 г., заявил, что строительство по индивидуальным проектам было ошибкой, которую делать больше ни в коем случае нельзя [34, л. 147].

Жилищное строительство осуществлялось по типовым проектам с высотой жилых помещений в 2,7 м (потом ее понизили до 2,5 м), с совмещенными санитарными узлами в малометражных квартирах для посемейного заселения. Из них разрастались аморфные и однообразные массивы так называемой селитьбы, в которых исчезало ощущение подлинной, многообразной городской среды. Невысокая стоимость строительства оборачивалась невосполнимыми потерями градостроительной экономики в целом. Ценнейшая городская территория расходовалась неэффективно. Плотность застройки была чрезвычайно низка.

В 1956 г. в Москве прошел Первый Всесоюзный конкурс на лучшие проекты жилых домов с экономичными квартирами для одной семьи. За ним последовало экспериментальное строительство (главным образом в квартале № 9 Новых Черемушек). Были отработаны многочисленные варианты квартир и секций, апробированы различные конструктивные решения и конструктивно-планировочные параметры. Средняя площадь квартир составляла 28–30 м², т. е. на треть меньше, чем раньше. Именно это обстоятельство позволило поселять семью в отдельной квартире, расходуя те же средства, которые ранее шли на строительство комнаты в коммунальной квартире [35, с. 58, 59].

Морально-эстетическая ущербность пятиэтажной застройки выражалась в том, что строительством был реализован единственный на всю страну тип 4-секционного пятиэтажного дома, разработанный без учета местных географических особенностей и историко-культурных традиций. Быстро устарела морально внутренняя планировка пятиэтажных домов, что было обусловлено предельно низким архитектурно-планировочным стандартом малогабаритных квартир, их малой общей и жилой площадью, наличием проходных комнат, практически непригодными для эксплуатации кухнями.

Применение проектов экономичных квартир для заселения одной семьей, введенных в действие в конце 1950-х годов, следует рассматривать как первый этап на пути более рационального решения вопросов массового жилищного строительства по сравнению с предшествующим периодом. Благодаря типовому проектированию в 1960 г. в СССР было введено в эксплуатацию 82,8 млн м² жилой площади против 41 млн м² в 1956 г. Типовые проекты в жилищном строительстве составили в 1963 г. 95 % всего объема строительно-монтажных работ против 18 % в 1954 г. [36, с. 1]. Это способствовало более быстрой индустриализации жилищного строительства на базе производства в больших масштабах сборного железобетона и развития крупнопанельного домостроения.

Однако серьезные негативные стороны типового проектирования не давали покоя высшему руководству страны. На ноябрьском Пленуме ЦК КПСС (1962) Хрущев отметил широкое внедрение типовых проектов: «Если бы мы этого не добились, то нам не хватило бы ни времени, ни проектировщиков, а главное, нельзя было бы перевести жилищное строительство на индустриальные рельсы». Глава государства также уделил внимание критике типового проектирования: «...нельзя не видеть серьезных недостатков в проектировании и строительстве жилых и особенно культурно-бытовых зданий. Все, что мы строим, должно быть добротным, удобным, красивым и в то же время экономичным. К сожалению, нередко проектируются и строятся здания малоудобные, непривлекательные по внешнему виду» [37, с. 1–4].

В типовых проектах не были разработаны в должной мере художественно-эстетические вопросы. Большинство серий типовых проектов имело, как правило, ограниченную номенклатуру вариантов проектов домов, мало различающихся по архитектурно-объемному решению, приемам композиции фасадов и их отделки. В связи с этим даже интересные по архитектурному замыслу, но неоднократно повторяемые типы домов и приемы жилой застройки создавали впечатление ее однообразия. Причем монотонность жилой застройки не только в разных районах одного города, но и в разных городах объясняется не столько однообразием архитектуры жилых домов, сколько ограниченной возможностью их взаимного размещения в пространстве, т. е. ограниченной градостроительной маневренностью. При ограниченной маневренности однотипные дома строили в совершенно различных градостроительных условиях, а разные типовые здания — в одинаковых условиях, что неизбежно приводило к вынужденному однообразию применяемых композиционных приемов застройки.

Совершенно недостаточно были разработаны также вопросы применения для отделки типовых зданий различных по фактуре

и цвету современных материалов, которые могли играть активную роль в создании разнообразных жилых комплексов. Практически эти средства часто или не использовались вовсе, или применялись случайно, без логической связи с архитектурой зданий и застройки в целом. Не использовались также возможности реализации в архитектуре зданий элементов прикладного искусства, которые позволили бы, при соблюдении требований экономики, решать на современном эстетическом уровне задачу синтеза архитектуры и изобразительного искусства.

В числе мероприятий, проводимых в соответствии с постановлением Совета министров СССР «Об улучшении проектного дела в области гражданского строительства, планировки и застройки городов» от 21 августа 1963 г. № 903, Государственным комитетом по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР были пересмотрены все действующие серии типовых проектов [38, л. 36–39]. Одновременно с пересмотром действующих серий типовых проектов жилых домов в проекты были внесены коррективы, направленные на улучшение бытовых удобств в квартирах, архитектурного разнообразия и экономичности застройки. В соответствии с этим постановлением строительство домов осуществлялось по типовым проектам с улучшенной планировкой и повышенной этажностью — 9–14 этажей [39, л. 44]. Домам повышенной этажности было свойственно преобладающее влияние технических факторов. Совет Министров СССР дал разрешение на оборудование строящихся жилых квартир в Москве электрическими плитами вместо газовых [40, л. 187, 188]. В улучшенных вариантах серий типовых проектов было предусмотрено 7–8 типов квартир в одну, две, три и четыре комнаты, отличающихся по планировке от прежних проектов.

Рассматривая сокращение числа действующих серий типовых проектов жилых домов и улучшение их качества как первый этап перестройки типового проектирования, Госкомитет приступил к разработке новых типовых проектов для жилищного строительства на период 1966–1970 гг. На том этапе развития экономики жилищного строительства, строительной и проектной базы при массовом жилищном строительстве отказаться от типизации и перейти на индивидуальное проектирование было невозможно.

Как известно, основой высокомеханизированного и рентабельного производства крупнопанельных и других видов полносборных зданий является ритмичность работы домостроительных предприятий, максимальное увеличение тиражности выпускаемых изделий при сокращении числа их типоразмеров. Это отвечало условиям развития массового жилищного строительства при его больших объемах и обеспечении постоянной загрузки домостроительных предприятий. Возникающая при индивидуальных решениях зданий неопределенность в номенклатуре и количестве изделий создавала трудно преодолимые

сложности их комплектного изготовления и несомненно приводила к снижению производительности предприятий, к такому обилию и случайности проектных решений домов и строительных элементов, при которых исключалась возможность проведения единой технической политики и рациональной организации массового жилищного строительства индустриальными методами.

Огромные масштабы строительства в СССР потребовали бы при индивидуальном проектировании значительного количества проектировщиков, также увеличивались бы сроки и стоимость проектирования и строительства. Здесь необходимо отметить, что пятиэтажные дома стоили советскому государству на 6–7 % дешевле многоэтажных, что позволяло ежегодно возводить миллионы квадратных метров жилья [41, л. 92]. Экономика строительства в СССР оставалась основным фактором для принятия новых решений.

Жилые районы столицы конца 1950-х — начала 1960-х годов являются примером раннего периода типового проектирования и индустриального строительства 5-этажных домов с низкой плотностью и лишенной выразительных черт архитектурой. Те же недостатки были характерны и для типовых 9–12-этажных жилых домов, построенных во второй период индустриального домостроения (1966–1980). Эти здания накладывали на архитектуру печать однообразия.

Пятиэтажные дома, захватив города, также кардинально изменили и культуру. Идея распространения образа жизни через типовое проектирование зданий обрела реальность. Слово «Черемушки» давно уже тождественно чему-то типовому, железобетонному. Именно с победным шествием «панельного зодчества» люди привыкли связывать едва ли не все беды современного строительства: чрезмерный вкус к типовым проектам, мелочный экономический контроль, увлечение скоростью в ущерб качеству, утрат многообразия конструктивных решений, полное забвение особенностей места строительства. Удивительно, но даже опытные проектировщики, архитекторы, конструкторы оказались слабо подготовленными к комплексному решению этих проблем. Однако современные панельные многоэтажные дома массовых типов тоже не являются идеальным архитектурным решением. Кроме того, 17–22-этажные здания уже не скрыть зеленью окружающих деревьев, как 5-этажные.

Старые архитектурные формы были рассчитаны на устаревшую технику, материалы и конструкции, на совершенно иные темпы производства строительных работ. А жизнь ставила приоритетные задачи: предоставить отдельные квартиры десяткам миллионов советских граждан — и тем, кто потерял их в результате военных разрушений, и тем, кто устремлялся в города, чтобы строить новые заводы. При этом время для строительства было ограничено. Нужно было делать все немедленно — и жилье, и школы, и детские учреждения, и разные здания

культурно-бытового назначения. Этому могла способствовать только индустриализация строительства. Исполинский механизированный конвейер был создан в кратчайший срок и пущен в ход, ознаменовав собой еще один из величайших подвигов советского народа, благодаря которому более 150 млн граждан переселились из старых домов в благоустроенные современные жилища. Но конвейер требует максимальной простоты, поэтому типизация неминуема при любом массовом производстве. Изначально примитивные типовые проекты с течением времени становились более совершенными по конструкциям, планировке, оборудованию.

С началом массового жилищного строительства в Москве социальные задачи стали противоречить архитектурно-градостроительным. Социальные задачи оттеснили на второй план художественные проблемы архитектуры, в корне изменили условия проектирования. Акцент был сделан на технико-функциональной стороне многогранного искусства архитектуры. Таким образом, ключевой проблемой советского строительства стало отсутствие индивидуальности архитектурного облика городов.

Вопрос об архитектурной вариантности типовых проектов имеет особое значение для крупнопанельного домостроения, являющегося основным направлением в жилищном строительстве. Между тем этот вопрос не получил должного решения при организации предприятий крупнопанельного домостроения, оборудование которых было рассчитано, как правило, на выпуск крайне ограниченного числа типов секционных домов, различающихся лишь протяженностью.

Нельзя однозначно ответить, каков оптимальный метод типового проектирования, обеспечивающий необходимое архитектурное разнообразие. Это задача дальнейших поисков и исследований. Однако можно отметить, что тот или иной способ строительного производства всегда накладывал свой отпечаток на любую архитектурную форму. Вместе с тем из истории известно, что новые социальные, градостроительные и идейно-художественные задачи архитектуры заставляют искать новые технологические возможности их разрешения.

Опыт, накопленный на всех этапах развития советской архитектуры, свидетельствует о невозможности успешного решения задачи типизации в отрыве от творческой работы по созданию архитектуры. Необходимо было определить новые требования к типовому проектированию, найти место в общей архитектурно-градостроительной политике государства, ему отвечающее современным условиям.

Архитектурные проблемы нельзя оценивать односторонне. Созная издержки градостроительного и эстетического плана, сопутствовавшие применению типовых проектов первого поколения, следует признать неоспоримые преимущества этих проектов. Благодаря им удалось за кратчайший срок построить мощную строительную

индустрию, возвести миллионы новых квартир, в значительной степени удовлетворить острую нужду населения в жилье и создать необходимые предпосылки для того, чтобы иметь возможность на новом уровне заняться художественными вопросами архитектурного творчества.

В настоящее время необходимость повышения художественных качеств индустриального домостроения выдвигает следующую задачу: добиться того, чтобы на заводах выпускали продукцию в соответствии с требованиями конкретного города и конкретной строительной площадки. Необходим комплексный подход к проблеме разнообразия современных индустриальных домов с учетом социальных, градостроительных и функциональных условий.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Щусев А.В. Перепланировка Москвы. *Жилищное товарищество*, 1922, № 7, с. 9–11.
- [2] Гинзбург М.Я. *Жилище (опыт пятилетней работы над проблемой жилища)*. Москва, Государственное научно-техническое издательство строительной индустрии и судостроения, 1934, 192 с.
- [3] Жолтовский И.В. *Проекты и постройки*. Москва, Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре, 1955, 157 с.
- [4] Рябушин А.В. *Этапы развития советской архитектуры*. Москва, Стройиздат, 1979, 59 с.
- [5] Семенов В.Н. Как планировать и строить Москву. *Строительство Москвы*, 1932, № 8, с. 8–11.
- [6] Сытин П.В. *История планировки и застройки Москвы: Материалы и исследования. Т. 1*. [Б. м.], [б. и.], 1950, 412 с.
- [7] Посохин М.В. *Город для человека*. Москва, АПН, 1973, 132 с.
- [8] Хайт В.Л. *Об архитектуре, ее истории и проблемах*. Москва, УРСС, 2003, 456 с.
- [9] Репина Е.А., Рыбакова Д.И. Человек и микрорайон: проблематика. *Innovative Project*, 2016, т. 1, № 2, с. 70, 71.
- [10] Шагов Н.В., Веревкина И.Д., Кокшарова Е.А. Развитие типового жилищного строительства в советской России с 1917 по 1940 г. *Вестник МГСУ*, 2013, № 4, с. 22–31.
- [11] Пантелеев Ю.А. Типовое проектирование. XXI век. *Жилищное строительство*, 2015, № 5, с. 76, 77.
- [12] Улько А.С., Ястребова И.М. Стандартизация и типизация в отечественном жилищном строительстве (1930–1950 гг.). *Architecture and Modern Information Technologies*, 2020, № 2, с. 69–79.
- [13] Лидин К.Л., Меерович М.Г. Жилищное строительство 1950–1970 годов: баланс количества и качества. *Проект Байкал*, 2021, № 17, с. 145–148.
- [14] Орлов Е.В., Сусло А.В. История развития строительства жилого панельного дома типовой серии П–44. *Журнал исторических исследований*, 2021, т. 6, № 3, с. 3–7.
- [15] Васильева А.В. Оптимальный тип жилого дома для массового строительства в проектах архитекторов первой и третьей пятилеток. *Academia. Архитектура и строительство*, 2015, № 2, с. 56–62.

- [16] Данилова Д.В. Типовые проекты многоквартирных домов в 70-х годах XX века в СССР. *Новые научные исследования. Сборник статей Международной научно-практической конференции*. Пенза, МЦНС «Наука и Просвещение», 2021, с. 197–200.
- [17] Кузнецов С.О. Н.С. Хрущев и борьба с излишествами в советской архитектуре (1949–1954 годы). *Архитектура и строительство*, 2019, № 3, с. 5–10.
- [18] Мойзер Ф., Задорин Д.Е. *К типологии советского типового домостроения*. Берлин. DOM publishers, 2018, 447 с.
- [19] Ткаченко С.Б. *Один век московского градостроительства. Кн. 1. Москва советская*. Москва, Прогресс-Традиция, 2019, 376 с.
- [20] Колодный Л.Е. *Тверской бульвар*. Москва, Вече, 2014. 432 с.
- [21] *Центральный государственный архив Москвы (ЦГА Москвы)*. Ф. П–4, оп. 45, д. 27, л. 2.
- [22] Таранов Е.В. *Партийный губернатор Москвы Георгий Попов*. Москва, Издательство Главархива Москвы, 2014, 382 с.
- [23] Калиш В.Г. Композиция ансамбля жилых домов. *Архитектура и строительство*, 1947, № 5, с. 17–19.
- [24] *ЦГА Москвы*. Ф. П–4, оп. 91, д. 21, л. 193.
- [25] *ЦГА Москвы*. Ф. П–4, оп. 91, д. 1, л. 1.
- [26] *ЦГА Москвы*. Ф. П–4, оп. 151, д. 34, л. 11.
- [27] *ЦГА Москвы*. Ф. П–4, оп. 111, д. 8, л. 219.
- [28] *ЦГА Москвы*. Ф. П–4, оп. 88, д. 18, л. 195.
- [29] Жолтовский И.В. О некоторых принципах крупнопанельного домостроения. *Архитектура СССР*, 1953, № 7, с. 6–8.
- [30] *ЦГА Москвы*. Ф. П–4, оп. 102, д. 8, л. 30, 31.
- [31] Об устранении излишеств в проектировании и строительстве. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР 4 ноября 1955 г. *Правда*, 1955, 10 нояб., с. 1.
- [32] *ЦГА Москвы*. Ф. П–4, оп. 97, д. 18, л. 43.
- [33] *ЦГА Москвы*. Ф. П–4, оп. 91, д. 6, л. 155.
- [34] *ЦГА Москвы*. Ф. П–4, оп. 102, д. 1, л. 147.
- [35] *9-й квартал. Опытное-показательное строительство жилого квартала в Москве (район Новые Черемушки)*. Москва, Госстройиздат, 1959, 288 с.
- [36] Пути реализации строительной программы. *Правда*, 1963, 28 дек., с. 1.
- [37] Самодаев Е.Т. За дальнейший прогресс строительства и реконструкции Москвы. *Архитектура СССР*, 1964, № 8, с. 1–4.
- [38] *ЦГА Москвы*. Ф. П–4, оп. 131, д. 13, л. 36–39.
- [39] *ЦГА Москвы*. Ф. П–4, оп. 131, д. 13, л. 44.
- [40] *ЦГА Москвы*. Ф. П–4, оп. 119, д. 9, л. 187–188.
- [41] *ЦГА Москвы*. Ф. П–4, оп. 144, д. 10, л. 92

Статья поступила в редакцию 31.03.2025

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Горлов В.Н. Типовое проектирование в жилищном строительстве Москвы в 1950–1970-е годы: противоречия между архитектурно-градостроительными и социальными задачами. *Гуманитарный вестник*, 2025, вып. 2. EDN VBPUFO

Горлов Владимир Николаевич — д-р истор. наук, профессор кафедры исторических наук и архивоведения Московского государственного лингвистического университета. e-mail: gorlov812@mail.ru

Standard design in housing construction in Moscow in the 1950–1970s: contradictions between architectural urban planning and the social tasks

© V.N. Gorlov

Moscow State Linguistic University (the Maurice Thorez Institute
of Foreign Languages), Moscow, 119034, Russia

The paper analyzes the state of standard design in housing construction in Moscow and considers approaches to its further development. It studies two main directions in the housing construction development in the mid-1950s: searching for the necessary stereotypes of a mass apartment and forming the large-element housing construction with the limited economy of the design solutions. The paper shows that the social tasks after alteration in the creative approach to the Soviet architecture pushed artistic problems of the architecture into the background, radically changed the design conditions, forced to concentrate efforts and attention on the construction industrialization and typification. It studies the standard design experience in Moscow during the period of mass housing construction, and analyzes contradictions between the architectural urban planning and social tasks of the state.

Keywords: *construction industrialization, standard design, architecture, urban construction, mass housing construction, economical apartments*

REFERENCES

- [1] Schusev A.V. Pereplanirovka Moskvy [Redevelopment of Moscow]. *Zhilishchnoe tovarishchestvo*, 1922, no. 7, pp. 9–11.
- [2] Ginzburg M.Ya. *Zhilishche (opyt pyatiletney raboty nad problemoy zhilishcha)* [Housing (experience of five years of work on the housing problem)]. Moscow, Gosudarstvennoe Nauchno-Tekhnicheskoe Izdatelstvo Stroitelnoy Industrii i Sudostroeniya, 1934, 192 p.
- [3] Zholtoivskiy I.V. *Proekty i postroyki* [Projects and constructions]. Moscow, Gosudarstvennoe Izdatelstvo Literatury po Stroitelstvu i Arkhitekture Publ., 1955, 157 p.
- [4] Ryabushin A.V. *Etapy razvitiya sovetskoy arkhitektury* [Stages of development of the Soviet architecture]. Moscow, Stroyizdat Publ., 1979, 59 p.
- [5] Semyonov V.N. Kak planirovat i stroit Moskvu [How to plan and build Moscow]. *Stroitelstvo Moskvy*, 1932, no. 8, pp. 8–11.
- [6] Sytin P.V. *Istoriya planirovki i zastroyki Moskvy: Materialy i issledovaniya* [History of Moscow planning and development: Materials and research]. Vol. 1. [B. m.]: [b. i.], 1950, vol. 1, 412 p.
- [7] Posokhin M.V. *Gorod dlya cheloveka* [City for a man]. Moscow, APN Publ., 1973, 132 p.
- [8] Hayt V.L. *Ob arkhitekture, ee istorii i problemakh* [About architecture, its history and problems]. Moscow, URSS Publ., 2003, 456 p.
- [9] Repina E.A., Rybakova D.I. Chelovek i mikrorayon: problematika [A person and a residential district: perspective]. *Innovative Project*, 2016, vol. 1, no. 2, pp. 70–71.

- [10] Shagov N.V., Verevkina I.D., Koksharova E.A. Razvitie tipovogo zhilishchnogo stroitelstva v Sovetskoj Rossii s 1917 po 1940 g. [Development of standard housing in Soviet Russia from 1917 till 1940]. *Vestnik MGSU*, 2013, no. 4, pp. 22–31.
- [11] Pantelev Yu.A. Tipovoe proektirovanie. XXI vek [Standardized design. XXI century]. *Zhilishchnoe stroitelstvo — Housing Construction*, 2015, no. 5, pp. 76–77.
- [12] Ulko A.S., Yastrebova I.M. Standartizatsiya i tipizatsiya v otechestvennom zhilishchnom stroitelstve (1930–1950 gg.) [Standardization and typification in Russian residential housing construction (1930–1950)]. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2020, no. 2, pp. 69–79.
- [13] Lidin K.L., Meerovich M.G. Zhilishchnoe stroitelstvo 1950–1970 godov: balans kolichestva i kachestva [Housing of the 1950–1970s: the balance between quantity and quality]. *Proekt Baikal — Project Baikal*, 2021, no. 17, pp. 145–148.
- [14] Orlov E.V., Suslo A.V. Istoriya razvitiya stroitelstva zhilogo panelnogo doma tipovoy serii P–44 [The history of the development of a residential panel house of the standard P–44 series]. *Zhurnal istoricheskikh issledovaniy*, 2021, vol. 6, no. 3, pp. 3–7.
- [15] Vasilyeva A.V. Optimalnyi tip zhilogo doma dlya massovogo stroitelstva v proektakh arkhitektorov pervoy i tretyey pyatiletok [The optimal type of house for mass construction in the projects of the architects of the first and the third five-year plans]. *Academia. Arkhitektura i stroitelstvo — Academia. Architecture and Construction*, 2015, no. 2, pp. 56–62.
- [16] Danilova D.V. Tipovye proekty mnogokvartirnykh domov v 70-kh godakh XX veka v SSSR. [Standard projects of apartment buildings in the 70s of the 20th century in the USSR]. In: *Novye nauchnye issledovaniya. Sbornik statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [New scientific research. Collection of articles of the International scientific and practical conference]. Penza, MTsNS Nauka i Prosveschenie Publ., 2021, pp. 197–200.
- [17] Kuznetsov S.O. N.S. Khrushchev i borba s izlishestvami v sovetskoj arkhitekture (1949–1954 gody) [N.S. Khrushchev and the struggle against excesses in Soviet architecture (1949–1954)]. *Academia. Arkhitektura i stroitelstvo — Academia. Architecture and Construction*, 2019, no. 3, pp. 5–10.
- [18] Moyzer F., Zadorin D.E. *K tipologii sovetskogo tipovogo domostroeniya* [On typology of the Soviet standard housing construction]. Berlin, DOM Publishers, 2018, 447 p.
- [19] Tkachenko S.B. *Odin vek moskovskogo gradostroitelstva. Kn. 1. Moskva sovetskaya* [One century of Moscow urban development. Book 1. Soviet Moscow]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2019, 376 p.
- [20] Kolodnyi L.E. *Tverskoy bulvar* [Tverskoy Boulevard]. Moscow, Veche Publ., 2014, 432 p.
- [21] *Tsentralnyi gosudarstvennyi arkhiv Moskvy (TsGA Moskvy)* [Central State Archive of Moscow (CSA of Moscow)]. F. P–4, op. 45, d. 27, l. 2.
- [22] Taranov E.V. *Partiynyi gubernator Moskvy Georgiy Popov* [Party Governor of Moscow Georgy Popov]. Moscow, Izdatelstvo Glavarkhiva Moskvy, 2014, 382 p.
- [23] Kalish V.G. Kompozitsiya ansamblya zhilykh domov [Composition of the residential buildings ensemble]. *Arkhitektura i stroitelstvo*, 1947, no. 5, pp. 17–19.
- [24] *TsGA Moskvy* [CSA of Moscow]. F. P–4, op. 91, d. 21, l. 193.
- [25] *TsGA Moskvy* [CSA of Moscow]. F. P–4, op. 91, d. 1, l. 1.
- [26] *TsGA Moskvy* [CSA of Moscow]. F. P–4, op. 151, d. 34, l. 11.
- [27] *TsGA Moskvy* [CSA of Moscow]. F. P–4, op. 111, d. 8, l. 219.
- [28] *TsGA Moskvy* [CSA of Moscow]. F. P–4, op. 88, d. 18, l. 195.

- [29] Zholtovskiy I.V. O nekotorykh printsipakh krupnopanelnogo domostroeniya [On some principles of large-panel housing construction]. *Arkhitektura SSSR*, 1953, no. 7, pp. 6–8.
- [30] *TsGA Moskvy* [CSA of Moscow]. F. P–4, op. 102, d. 8, l. 30, 31.
- [31] Ob ustraneniі izlishestv v proektirovaniі i stroitelstve. Postanovlenie TsK KPSS i Soveta Ministrov SSSR 4 noyabrya 1955 g. [On the elimination of excesses in design and construction. Resolution of the Central Committee of the CPSU and the Council of Ministers of the USSR of November 4, 1955]. *Pravda*, November 10, 1955, p. 1.
- [32] *TsGA Moskvy* [CSA of Moscow]. F. P–4, op. 97, d. 18, l. 43.
- [33] *TsGA Moskvy* [CSA of Moscow]. F. P–4, op. 91, d. 6, l. 155.
- [34] *TsGA Moskvy* [CSA of Moscow]. F. P–4, op. 102, d. 1, l. 147.
- [35] *9-y kvartal. Opytno-pokazatelnoe stroitelstvo zhilogo kvartala v Moskve (rayon Noye Cheremushki)* [9th quarter. Pilot-demonstration construction of a residential quarter in Moscow (Novye Cheremushki district)]. Moscow, Gosstroyizdat Publ., 1959, 288 p.
- [36] Puti realizatsii stroitelnoy programmy [Ways to implement the construction program]. *Pravda*, December 28, 1963, p. 1.
- [37] Samodaev E.T. Za dalnejshiy progress stroitelstva i rekonstruktsii Moskvy [For further progress in construction and reconstruction of Moscow]. *Arkhitektura SSSR*, 1964, no. 8, pp. 1–4.
- [38] *TsGA Moskvy* [CSA of Moscow]. F. P–4, op. 131, d. 13, l. 36–39.
- [39] *TsGA Moskvy* [CSA of Moscow]. F. P–4, op. 131, d. 13, l. 44.
- [40] *TsGA Moskvy* [CSA of Moscow]. F. P–4, op. 119, d. 9, l. 187–188.
- [41] *TsGA Moskvy* [CSA of Moscow]. F. P–4, op. 144, d. 10, l. 92.

Gorlov V.N., Dr. Sc. (History), Professor, Department of Historical Sciences and Archival Science, Moscow State Linguistic University, Moscow (The Maurice Thorez Institute of Foreign Languages). e-mail: gorlov812@mail.ru